

ПОДРАЖАТЕЛЬ

Чжу Ляньчжэнь и его ночные марафоны

Новостям и не снилось — каждый фанат с трекером знал: этой ночью Чжу Ляньчжэнь пережил целую бурю эмоций.

Его ассистентка оперативно опубликовала объяснение в Weibo:[Похоже, произошёл сбой в системе. Я лишь единожды подписалась от его имени, но почему-то рассылка уведомлений сработала в цикле. □ Ха-ха, простите за беспокойство!]

Чжу Ляньчжэнь даже не осмелился зайти в Weibo. Он знал — хэштег #ЧжэньЦинНастоящиеЧувства вот-вот снова взлетит в трендах.

Даже Пэй Цяо ехидно заметила: «Не усердствуй слишком с фансервисом. Переиграешь — получишь обратный эффект».

Оправдываться было бессмысленно. Как всегда, они с Тань Цином оказались несовместимы. День рождения Тань Цина, а хуже всех пришлось почему-то самому Чжу Ляньчжэню.

На следующий день в Жунгане ударил сильный снегопад.

Прогресс диссертации Чжу Ляньчжэня по-прежнему застыл на первых пятистах словах. Мысли никак не шли, а тут ещё телефон вибрировал, настойчиво отвлекая.

Сообщение от лидера группы, Цзи Юньтина:[Приходи ко мне на хотпот. Я в последнее время просто в ахуе от всего.]

Чжу Ляньчжэнь согласился без раздумий. Он как раз надеялся, что кто-нибудь потребует его присутствия — так можно будет с чистой совестью забросить диссертацию.

Дороги замело снегом по колени, из-за чего весь город встал в пробках. Когда Чжу Ляньчжэнь наконец добрался до квартиры лидера и дверь открылась, первым, кого он увидел, оказался Тань Цин.

Тот, словно заранее знал о его приходе, молча протянул полотенце, чтобы стряхнуть снег с одежды.

Не проронив ни слова, Чжу Ляньчжэнь переступил порог. Цзи Юньтин в это время расставлял соусы для хотпота, но его обычно невозмутимое лицо выдавало рассеянность. Увидев гостя, он лишь коротко кивнул.

У Цзи Юньтина и вправду не было срочных дел. Как он и говорил, последнее время его одолевала раздражительность, и ему нужна была разрядка. Поэтому он позвал Чжу Ляньчжэня и Тань Цина — обсудить рабочие моменты и личные проблемы.

Когда бульон в хотпоте закипел, все трое расселись за столом. Цзи Юньтин начал изливать душу, рассказывая о своих сложных отношениях с одной особой. Дойдя до момента:

— Я знаю, что она ветреная, но, когда напивается, пишет мне в WeChat “муженёк”», — Чжу Ляньчжэнь пожалел, что вообще пришёл.

Он украдкой взглянул на Тань Цина и увидел, что тот всё ещё внимательно слушает эту чепуху.

Взгляд Чжу Ляньчжэня снова скользнул в сторону Тань Цина — и он заметил у его тарелки чашку с чистой водой. Каждый раз, доставая что-то из котла, Тань Цин окунал еду в воду, смывая красные масляные следы.

— Значит, в итоге ты просто не хочешь, чтобы группа воссоединилась? — не выдержав, резюмировал Чжу Ляньчжэнь бессвязные жалобы Цзи Юньтина.

— Не совсем так, — ответил лидер. — Просто я не могу принять решение и надеялся, что вы поможете разобраться.

Чжу Ляньчжэнь хотел сказать: «Какой смысл в этих отношениях?» — но Цзи Юньтин опередил его:

— Знаю, ты хочешь сказать, что личная жизнь мешает карьере. Но разве мы уже не прошли через все возможные взлёты и падения? Тебе не надоело вечно рваться вперёд?

Он сделал глоток пива, смочив горло, и добавил:

— Я не могу пожертвовать реальной любовью ради каких-то туманных идеалов.

Едва Цзи Юньтин закончил говорить, за столом повисла напряжённая тишина. Чжу Ляньчжэнь хотел что-то возразить, но замешкался — в его сознании мелькнуло что-то вроде паники.

Тань Цин всё это время молчал, будто разговор его не касался. Однако сейчас он наконец перевёл взгляд на профиль Чжу Ляньчжэня.

Цзи Юньтин, совершенно не осознавая, что задел обоих, одним глотком допил пиво и повернулся к Чжу Ляньчжэню:

— Ты вообще когда-нибудь влюблялся? Если нет, то не поймёшь. Ладно, я лучше с Тань Цином поговорю.

— Что?! — Чжу Ляньчжэнь вздрогнул, возмущённо протестуя. — Ты считаешь его понятливее меня?!

Цзи Юньтин посмотрел на него, словно на капризного ребёнка.

Тань Цин неспешно произнёс:

— Я не знаю, что между тобой и той девушкой, поэтому не стану судить о ваших отношениях. Но твои предыдущие слова звучали не слишком убедительно.

Цзи Юньтин, уже слегка захмелевший, поморщился:

— Это почему же?

— Отказаться от отношений ради неопределённого будущего — и правда непросто, — спокойно продолжил Тань Цин. — Но разве не такая же потеря — отказаться от мечты ради сомнительного романа?

Произнося это, он повернулся к Чжу Ляньчжэню с лёгкой улыбкой:

— А что думаешь ты, малыш Чжу?

Застигнутый врасплох внезапным вопросом, Чжу Ляньчжэнь растерянно поднял глаза и поспешно пробормотал:

— А... да, совершенно верно.

Чжу Ляньчжэнь почувствовал, что слова Тань Цина адресованы не только Цзи Юньтину.

В наши дни большинство ставит карьеру выше любви — что уж говорить об их профессии, где раскрытые отношения подобны подрыву на mine.

Цзи Юньтин потер переносицу и вздохнул:

— Тань Цин... Я думал, что после двух лет акцента на актёрской карьере ты, как и я, не захочешь воссоединения группы. Но ты прав. Эх.

Насытившись едой и выпивкой, они ещё немного посидели в беседе. Когда пришло время расходиться, Чжу Ляньчжэнь собрался вызвать такси.

Неожиданно Цзи Юньтин спросил Тань Цина с небрежным видом:

— Ты на машине приехал?

Тань Цин кивнул, затем, с нарочитым запозданием, будто только что вспомнив, добавил:

— Ах, вот ведь... Я же случайно выпил.

Чжу Ляньчжэнь сразу уловил подвох. Как и ожидалось, Цзи Юньтин тут же проявил щедрость за чужой счет:

— Чжу Ляньчжэнь ведь не пил? И вы в одном направлении, верно?

— Ты же не специально выпил, чтобы я стал твоим водителем? — в голосе Чжу Ляньчжэня звучала шутивная нота, но в глазах мелькнуло подозрение.

Тань Цин сохранял безупречную вежливость:

— Уже поздно. Тебе стоит отправиться домой и отдохнуть. Я могу просто взять такси.

Но в присутствии Цзи Юньтина Чжу Ляньчжэнь не мог открыто избегать Тань Цина. Стиснув зубы, он буркнул:

— Хватит нести чушь. Я тебя подброшу.

— Благодарю.

Северная зимняя ночь была настолько холодной, что лица немели от мороза. Едва Чжу Ляньчжэнь оказался в машине, он поспешно включил обогрев. Чтобы разрядить обстановку, он попытался включить музыку, но после нескольких бесплодных нажатий на кнопки понял: система не работает.

Он окинул взглядом салон. Минималистичный и чистый, без каких-либо украшений — всё как раньше.

— Сколько лет ты уже едешь на этой тачке? Не надоело? — неожиданно вспомнил Чжу

Ляньчжэнь, что у него есть такая же Aston Martin Rapide, давно покрывающаяся пылью в гараже.

— Привык. Прикипел душой, — ответил Тань Цин.

Чжу Ляньчжэнь никогда не любил эту машину. Именно в ней фанатка-сталкер сделала те злополучные снимки. Он ехидно заметил:

— Неужели ты просто скряга и не хочешь её менять? Разве гонораров за съёмки не хватает? Новое — лучше старого.

Уголки губ Тань Цина дрогнули:

— Я не из тех, кто бросает старое ради новинок. Особенно то, чем часто пользуюсь. Со временем привыкаешь. Разве у тебя нет вещей, которые ты годами хранишь?

Чжу Ляньчжэнь задумался — и вдруг вспомнил наушники, которые Тань Цин нашёл и выложил пост в группу.

— Увы, я как раз из таких. Всегда выбираю новое. Стоит только наскучить — сразу заменяю.

К тому моменту салон уже достаточно прогрелся, чтобы трогаться в путь. Чжу Ляньчжэнь открыл навигационное приложение, на мгновение замер с пальцем над экраном, а затем протянул телефон Тань Цину:

— Вводи сам.

Машина плавно двигалась вперёд, но Чжу Ляньчжэню казалось, что воздух в салоне стал слишком тяжёлым. Он подключил телефон к автомобильной акустике и включил песню, которую часто слушал в последнее время.

Время от времени кашель Тань Цина отвлекал его. В очередной раз Чжу Ляньчжэнь не выдержал и процедил сквозь зубы:

— Если не переносишь острое, почему не попросил Тин-гэ* сварить обычный бульон для хотпота?

(П.п.: гэ/гэгэ - старший брат)

Тань Цин достал бутылку воды с заднего сиденья и сделал глоток.

— Неужели ты помнишь такие мелочи?

— Ты вообще представляешь, сколько вкусных блюд я упустил, подстраиваясь под твои предпочтения? — вырвалось у Чжу Ляньчжэня.

Сразу же он пожалел о сказанном. Он хотел продемонстрировать свою способность быть внимательным, но забыл, что любые упоминания прошлого между ними — как неразорвавшийся снаряд, который лучше не тревожить.

Тань Цин ответил с невозмутимой лёгкостью:

— Хорошо, что теперь это не нужно. Можешь есть что угодно.

— ....

Долгое время в машине царило молчание.

Когда автомобиль остановился у пункта назначения, песня всё ещё играла. Отстёгивая ремень безопасности, Тань Цин спросил:

— Мелодия приятная. Как называется?

Не дожидаясь ответа, тут же добавил:

— Хотя, если секрет, можешь не говорить.

Чжу Ляньчжэнь нахмурился:

— Какой ещё секрет?

Тань Цин:

— Боюсь, подумаешь, что я подражаю тебе.

Чжу Ляньчжэнь на мгновение остолбенел, уши его покраснели, когда он осознал, что Тань Цин шутит.

Когда Тань Цин только присоединился к группе, их отношения были ужасными — точнее, Чжу Ляньчжэнь испытывал к нему одностороннюю антипатию. Во время перерывов между тренировками участники часто обсуждали музыку и фильмы. Чжу Ляньчжэнь небрежно упоминал свои предпочтения, но это не было рекомендациями.

Однако Тань Цин запомнил каждое его слово и позже признался:

— Я посмотрел фильмы, которые тебе нравятся, и послушал все песни. Не ожидал, что наши вкусы так совпадают. Жаль, что мы не познакомились раньше.

Будь Чжу Ляньчжэнь тогда более проницательным, он понял бы, что Тань Цин просто пытался подружиться. Увы, первое впечатление уже сложилось, и его первой мыслью было: «Этот парень ведёт себя слишком фамильярно».

В ответ он громко и чётко выразил своё неодобрение:

— Повторюшка!

Со временем, когда их отношения улучшились, Тань Цин выработал привычку поддразнивать его всякий раз, когда просил поделиться плейлистом:

— Ты же не против, если я скопирую твой вкус?

Намеренно доводя Чжу Ляньчжэня до красноты.

— Отправил тебе, — пробормотал Чжу Ляньчжэнь.

Уже собираясь выйти из машины, он вдруг вспомнил то, о чём давно хотел спросить:

— Тин-гэ был прав. Ты уже перешёл в актёрскую профессию — зачем тогда возвращаться к

айдол-активности? — полувшутку повернулся он к Тань Цину. — Кассовые сборы подкачали?

В тот момент, когда вопрос прозвучал, Тань Цин поднял взгляд и прямо встретился с ним глазами.

В полумраке их взгляды встретились. Голос Тань Цина прозвучал тихо:

— Просто мне нравится работать с вами.

Чжу Ляньчжэнь не мог понять, была ли это вежливость или искренность.

— Только поэтому?

Переход в актёры сулил более высокий статус в индустрии и солидные гонорары — жизнь куда проще, чем в айдол-группе.

В этот момент свет фар проезжающей машины на мгновение озарил салон, и Чжу Ляньчжэнь отчётливо увидел — Тань Цин по-прежнему смотрел прямо на него.

Когда темнота вновь сомкнулась, Тань Цин неспешно спросил:

— А какой причины ты бы хотел?

— Просто спросил, — Чжу Ляньчжэнь отвернулся, схватил телефон и толкнул дверь.

— Можешь отвезти мою машину к себе. Заберу как-нибудь, — предложил Тань Цин.

— Не надо, — резко отказался Чжу Ляньчжэнь. — Лишние хлопоты.

— Для тебя — не хлопоты.

— Не люблю брать чужое.

— Всё ещё избегаешь меня?

Чжу Ляньчжэнь уже собирался захлопнуть дверь, но замер, услышав вопрос Тань Цина.

Тот спокойно сидел на пассажирском месте, наблюдая за фигурой за стеклом, и продолжил:

— Если работаем в одном городе — ты специально берёшь другой рейс. На одних мероприятиях — уходишь сразу после фотосессии. Когда открываю твой профиль — вижу только «доступ ограничен» ...

Его голос становился тише, и в последних словах явно звучала обида:

— Малыш Чжу, неужели я тебе так противен?

Переводчик: ЛОС

Редактор: ЛОС

<http://bllate.org/book/14779/1318084>